

Е Фань замерла.

Откуда Хэ Хань мог это знать? Он знал, что у неё есть сын?

Е Фань подумала об этом, Хэ Хань владел акциями Huarui, так что не было ничего странного в том, что он узнал. Однако Е Фань знала, что Хэ Хань не мог понять, что Дуду его сын.

Беспокойство в сердце Е Фань медленно успокоилось.

В этот момент Хэ Хань заговорил глубоким и расслабленным голосом:

— Я не возражаю.

Хэ Хань поднял взгляд, его глаза были тёмными, как ночь, такими глубокими, что невозможно было увидеть дно. Он был окутан тайной.

Он посмотрел в глаза Е Фань, они оба смотрели друг на друга.

Вокруг них было тихо, лишь лунный свет продолжал сиять в тихом уголке.

Он освещал лицо Хэ Хань. Его тонкие губы были сжаты, а челюсть слегка напряжена. Он глядел на неё, не моргая, а его взгляд пробежался по каждому уголку лица Е Фань.

Он вновь открыл рот, и каждое его слово отчётливо прозвучало в ночи.

— Есть у тебя ребёнок или нет, или какое у тебя прошлое, всё это не имеет значения.

Е Фань внезапно запаниковала. Она изо всех сил старалась сохранять самообладание:

— Уже поздно. Я иду домой.

Она развернулась и ушла. Несмотря на то, что выражение её лица не изменилось, её шаги ускорились.

Хэ Хань смотрел, как она уходит, и издал отрывистый смешок в тишине.

Когда Е Фань вернулась домой, слова Хэ Ханя всё ещё крутились у неё в голове, не исчезая.

Е Фань снова и снова обдумывала их. Что тогда имел в виду Хэ Хань?

Е Фань вздохнула. Как всё закончилось таким образом? Е Фань сегодня была не в себе, и она говорила намного меньше, чем обычно. Она очень старалась не показывать это перед Дуду, но Дуду всё ещё чувствовал всё.

Е Фань сидела на диване и смотрела на угол журнального столика. В этот момент она вдруг почувствовала тяжесть у своих ног. Что-то тяжёлое тянуло её. Она посмотрела вниз и увидела, как Дуду с большим усилием взбирается по штанине Е Фань.

Маленькие пухленькие ручки обхватили ногу Е Фань, и он усердно взбирался вверх. Из-за серьёзных усилий его лицо покраснело, и он подсознательно сжимал губы.

Когда она увидела это выражение лица Дуду, беспокойство вылетело из её головы. Она легко подняла Дуду, который изо всех сил пытался взобраться сам. Затем она позволила Дуду сесть к себе на колени.

Дуду посмотрел на неё, дотрагиваясь до её щеки маленькой ручкой. Он склонил голову набок:

— Мам, ты грустная?

Е Фань не могла скрыть этого от Дуду. Она кивнула:

— Немного.

Дуду мгновенно нахмурился. Он слегка пошевелился, извиваясь в объятиях Е Фань.

— Не расстраивайся мам. Я здесь.

Е Фань положила руку на спину Дуду, чтобы он не упал. Дуду взял себя за щёки, двигая их вверх и вниз, корча смешные рожи.

— Мам, улыбнись.

Е Фань хихикнула, когда увидела, как Дуду сжимает собственные щёки. Дуду действительно был сокровищем.

Увидев её улыбку, Дуду понял, что его усилия сработали. Значит, он должен стараться ещё больше. Тыкая пальцем в свои пухлые щёчки, Дуду на мгновение задумался. Затем его глаза загорелись. Он высвободил одну руку, чтобы порыться в кармане рубашки.

Е Фань стало любопытно. Она ничего не подкладывала в одежду Дуду, не так ли?

Немного поискав, Дуду достал из кармана шоколадку. Это был шоколад, который ему дала Чэн Пин, но он сохранил его. Он хотел сохранить его, потому что мог медленно им наслаждаться.

Дуду собирается заняться этим сегодня, но так как его мама была грустной, он решил отдать его ей.

Дуду раскрыл свои белоснежные ладошки с шоколадкой.

— Это для тебя.

Е Фань специально решила его подразнить:

— Ты действительно хочешь отдать маме шоколад, несмотря на то, какой он вкусный?

Дуду забеспокоился. Он должен был дать понять Е Фань, что не лжёт. Он быстро раскрыл упаковку шоколада и поднёс его ко рту Е Фань.

<http://tl.rulate.ru/book/36132/1975176>